

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.**ВОЕННОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.****А. Циркуляры Главнаго Штаба.***7 го августа 1899 года, № 170.*

Въ виду того, что обязанность слѣдить за исполненіемъ нижними воинскими чинами христіанскаго долга исповѣди лежитъ на начальникахъ тѣхъ воинскихъ частей, управленій и заведеній, въ коихъ означенные чины состоятъ на лицо во время говѣнія, Главный Штабъ, по приказанію Военнаго Министра, объявляетъ по военному вѣдомству, чтобы на будущее время начальники воинскихъ частей, управленій и заведеній не обращались къ начальникамъ дисциплинарныхъ баталіоновъ съ требованіями о высылкѣ имъ исповѣдныхъ свидѣтельствъ или списковъ на нижнихъ чиновъ въ сихъ баталіонахъ находящихся.

11-го сентября 1899 года, № 200.

Въ виду возбужденія нѣкоторыми начальниками воинскихъ частей, учреждений и заведеній вопроса о распространеніи на ввѣренныя имъ части дѣй-

ствій циркуляра Главнаго Штаба отъ 7-го августа сего года за № 170, Главный Штабъ согласно заключенію Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства, объявляетъ по военному вѣдомству, что за исполненіемъ христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія командированныхъ воинскихъ чиновъ должны слѣдить начальники тѣхъ воинскихъ частей, учреждений и заведеній, къ которымъ они прикомандированы, и показывать ихъ бывшими или не бывшими у исповѣди въ исповѣдныхъ спискахъ или листахъ ввѣренныхъ имъ воинскихъ частей, учреждений и заведеній; части же войскъ отъ которыхъ откомандированы чины, должны показывать въ своихъ исповѣдныхъ спискахъ или листахъ таковыхъ чиновъ только отсутствующими по тѣмъ или другимъ причинамъ.

Вѣрно: Столоначальникъ *В. Братолобовъ.*

Б. Постановление Духовнаго Правленія, утвержденное О. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства.

По распоряженію Духовнаго Правленія, о.о. благочинные военныхъ церквей и несостоящіе въ вѣдѣніи ихъ военные священники, должны бланковые листы для метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ вѣдомостей и другихъ церковныхъ документовъ, а также вѣнчики и листы разрѣш. молитвы выписывать изъ сего Правленія.

Между тѣмъ, какъ сообщаетъ Управление Московской Синодальной Типографіи, нѣкоторые священники полковыхъ церквей обращаются *непосредственно* въ Управление Типографіи съ заявленіями о высылкѣ пробѣльныхъ листовъ, при чемъ препровождаютъ и слѣдующія за нихъ деньги. Хотя, на основаніи вышеприведеннаго распоряженія Духовнаго Правленія, требованія означенныхъ священниковъ оставляются Управленіемъ Типографіи безъ удовлетворенія; но тѣмъ не менѣе подобный порядокъ влечетъ за собой много недоразумѣній, совершенно непроизводительную переписку и постоянныя хлопоты по возвращенію денегъ Управленіемъ лицамъ, приславшимъ оныя.

Въ виду сего, Духовное Правленіе, на основаніи утвержденного о. Протопресвитеромъ къ исполненію журнальнаго опредѣленія, предлагаетъ военному

духовенству, не отступать отъ установленнаго порядка, по выпискѣ для ввѣренныхъ имъ церквей пробѣльныхъ листовъ разнаго наименованія и съ просьбами по сему предмету не обращаться въ Управление Московской Синодальной Типографіи.

Дѣлопроизводитель *Журавскій.*

Столоначальникъ *Братолобовъ*

Лестный отзывъ о военномъ священникѣ съ Кавказа.

Изъ приказа по 1-му Ейскому полку отъ 24 мая 1900 года.

М. Кагизметъ.

По распоряженію высшаго духовнаго начальства, полковой священникъ отецъ Петръ перемѣшенъ въ 12-й Драгунскій Маріупольскій полкъ съ назначеніемъ благочиннымъ въ этой дивизіи.

Разставаясь съ отцомъ Петромъ, долгомъ считаю отъ имени полка благодарить его за трудовую и полезную для нашихъ казаковъ дѣятельность. Поучительныя проповѣди отца Петра, произносимыя, какъ въ святомъ храмѣ, такъ и въ казармахъ казакамъ, направляли сердца ихъ къ нравственной дѣятельности и къ ревностной службѣ Царю и Отечеству.

Прошайте, отецъ Петръ, да поможетъ вамъ Богъ въ вашей новой дѣятельности.

За подписью Командира полка.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Внѣбогослужебная бесѣда на пятую заповѣдь Десятословія.

*Чти отца твоего и мать твою, да благо
ти будетъ и да долготенъ будешь на земли.*

Благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ.

(Сирахъ, 3 гл. 9 ст.).

Христолюбивые воины! Однажды Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ притчу «о блудномъ сынѣ»: какъ онъ, взявъ отъ отца наследственную часть имѣнія, ушелъ въ далекую сторону, и все тамъ промоталъ въ

разгульной жизни. Открылся въ той сторонѣ голодъ, и самовольный изгнанникъ изъ дома родительскаго дошелъ до того, что нанялся пасти свиней и питался ихъ кормомъ, лишь-бы не умереть съ голода. Такое состояніе образумило несчастнаго: онъ рѣшилъ возвратиться къ отцу и просить у него прощенія. (Луки 15, 11—32).

Вѣроятно, многіе изъ васъ знаютъ эту простую, но дивную, по своей трогательной вразумительности, притчу. Она приводитъ мнѣ на память тяжелые случаи раздоровъ и неурядицъ въ нашихъ крестьянскихъ семьяхъ отъ безпунныхъ дѣтей, которые и сюда, въ полковую семью, несутъ съ собою беспорядки и разстройство въ товарищескихъ и служебныхъ отношеніяхъ. А потому поведемъ настоящую бесѣду на пятую заповѣдь Закона Божія: *«Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будешь на земли.»*

Со всѣми людьми мы обязаны быть вѣжливыми и ласковыми; всегда и вездѣ должны избѣгать грубости и дерзости. *«Будьте братолюбивы другъ ко другу съ нѣжностію; въ почтительности другъ друга предупреждайте»*, говоритъ св. Апостолъ Христовъ Павелъ (Рим. 12, 10).

Но по отношенію къ отцу и матери требуется больше. Слово заповѣди «чти» внушаетъ искреннюю, горячую любовь дѣтей къ родителямъ, вытекающую по природѣ изъ родства съ ними, — любовь, которая, хотя сколько нибудь, вознаградила-бы родителей за ихъ заботы и труды по воспитанію и содержанію дѣтей. Любовь эта должна быть живая, дѣятельная, такъ чтобы во всѣхъ житейскихъ обстоятельствахъ, связывающихъ насъ съ родителями, ясно были видны плоды ея.

Заповѣдь кратко выражена для того, чтобы легче было запомнить ее, а для пространнаго ея толкованія нужно обращаться къ книгамъ Священнаго Писанія: въ нихъ найдете полное ея объясненіе. Такъ премудрый Сирахъ сказалъ: *дѣломъ и словомъ почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословеніе отъ нихъ. Сынъ! прими отца твоего въ старости его и не огорчай его въ жизни его. Оставляющій отца — то же, что богохульникъ, и проклятъ отъ Господа раздражающій мать свою.* (3 гл. 8, 12—16). Великій учитель любви св. Іоаннъ Богословъ сказалъ: *дѣти мои, станемъ любить (другъ друга) не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинно.* (I. 3 18). Не даромъ и въ притчѣ небесный нашъ Учитель коснулся раздѣла имѣнія, котораго пожелалъ отъ отца блудный

сынъ, не умолчалъ объ оставленіи имъ родительскаго дома, — что вмѣстѣ называется у насъ отдѣломъ отъ отца: этимъ Господь порицаетъ семейные раздѣлы и желаніе дѣтей освободиться изъ подъ власти родительской. Въ лицѣ родителей Самъ Создатель показалъ первую власть на землѣ. *Господь возвысилъ отца надъ дѣтьми и утвердилъ судъ матери надъ сыновьями*, говоритъ премудрый Сирахъ (Сирах. III, 2), а потому всякое неповиновеніе волѣ родительской есть противленіе Божію повелѣнію.

Нынѣ замѣтно падаетъ добрая нравственность въ народѣ, крестьянинъ слабѣетъ и средствами, и силами; болѣзни сокращаютъ самую жизнь и доводятъ до вымиранія цѣлыя поколѣнія. Причину этой общественной скорби надобно искать въ семейныхъ раздѣлахъ. Страхъ Божій, вѣра отеческая, хорошіе обычаи народа хранятся и крѣпко содержатся старшими въ родѣ, почтенными главами семействъ. У многосемейнаго отца есть кого и къ службѣ Божіей послать и на дѣло нарядить, а дѣтямъ школьнаго возраста итъ препятствій грамотѣ учиться, потому что за ними ни какая работа не стоитъ. Здѣсь не приходится изнурять подростковъ непосильными трудами, такъ какъ рабочихъ рукъ много, и крестьянское дѣло, подъ надзоромъ опытнаго хозяина, ведется разумно и прибыльно. Дѣтей, послушныхъ родителямъ, видимо благословляетъ Богъ.

Въ сельскомъ приходѣ, гдѣ я прежде служилъ, жили совмѣстно съ родителями четыре брата, всѣ почти семейные. Набожность, честность, повиновеніе властямъ, почитательность къ старшимъ, трезвость и трудолюбіе были въ нихъ образцовыя. За 11-ть лѣтъ службы я не слыхалъ о нихъ ни одного слова упрека или порицанія въ чемъ либо неблаговидномъ и непристойномъ. Наконецъ старикъ, въ виду преклонности своихъ лѣтъ, порѣшилъ самъ раздѣлить сыновей. Въ одинъ годъ, какъ изъ земли выросли, красовались въ деревнѣ четыре новые дома, съ зимнимъ и лѣтнимъ помѣщеніемъ каждый, и со всѣми необходимыми крестьянскими усадебными постройками. Прежде чѣмъ освятить, рассказываютъ мнѣ сосѣди, «ихъ деревенскій патріархъ такъ наградилъ своихъ дѣтей, что у каждого сразу завелась всякая сельскохозяйственная вещь; при этомъ дворы полны скота, амбары хлѣба: вотъ ужъ къ людямъ то ни за чѣмъ непойдутъ, всего дома довольно». «Вѣрьте, батюшка», присовокупляли очевидцы раздѣла, «что хлѣбъ размѣряли и развозили по амбарамъ ровно четыре дня». Приглашенный совершить освященіе новыхъ жилищъ и благословить самостоятельныхъ по волѣ своего родителя хозяевъ, я, съ радостію, убѣдился,

что дома ихъ полны всякія благостыни,—самимъ хватить и нуждающимся есть изъ чего помочь.

Много благодарныхъ слезъ пролито предъ Богомъ въ усердныхъ молитвахъ домохозяевъ, много разъ крѣпко обнимали они старика отца, много восторженныхъ похвалъ слышалось со всѣхъ сторонъ изъ устъ сосѣдей, сердечно торжествовавшихъ истинное семейное счастье.

Совсѣмъ не то, когда дурныя дѣти самовольно требуютъ раздѣла бѣднаго хозяйства и получаютъ изъ него скудныя крохи. При раннихъ несвоевременныхъ раздѣлахъ, новые хозяева или безсемейны или съ малолѣтними дѣтьми.

Выбиваются они изъ силъ сами, и мучаютъ работою дѣтей, а объ ученьи и говорить нечего,—такимъ школы не видать. Безсемейные кончаютъ часто тѣмъ, что отдаютъ земельный надѣлъ въ общество, бросаютъ всякое хозяйство, идутъ искать легкой работы, которая большею частію разлучаетъ мужа съ женою по необходимости: рѣдко когда приходится совместно жить на частныхъ заработкахъ. Отдѣльная жизнь охлаждаетъ супружескую любовь и вѣрность и ведетъ къ незаконнымъ связямъ. Не легка участь выдѣлившихся съ малолѣтними дѣтьми. Истощеніе силъ отъ непосильныхъ работъ и бѣдность угнетаютъ душу и тѣло малоспытнаго крестьянина, какъ молодого птенца, рано отлетѣвшаго изъ подъ крова родительскаго и пустившагося въ одиночку совершать житейскій путь. Какъ на бранномъ полѣ одинъ—не воинъ, такъ и на земледѣльческомъ—одинъ—не работникъ. Вотъ такія то семейства, выбившись изъ силъ, мельчаютъ, слабѣютъ и совсѣмъ вымираютъ, такъ какъ къ хилому и худосочному человѣку скорѣе пристають и болѣзни. Мало того: такъ какъ надзора за дѣтьми здѣсь почти нѣтъ, то зачастую приходится слышать и читать о дѣтяхъ, заѣденныхъ свиньями, укушенныхъ собаками, убитыхъ отъ паденія съ крыши, ушибленныхъ или раздавленныхъ домашними животными, утонувшихъ въ колодцахъ и прудахъ и т. п.

Мнѣ самому приходилось совершать погребеніе дѣтей, умершихъ отъ подобныхъ причинъ: одинъ ребенокъ, помню, утонулъ въ канавѣ противъ своего-же дома. Замѣчается и то, что дѣти, предоставленныя самимъ себѣ и обреченныя нерѣдко цѣлые дни проводить одни, становятся угрюмыми и нелюдимыми, теряютъ дѣтскую нѣжность и ласковость. Въ семьѣ многолюдной этого не бываетъ: тамъ есть кому ребенка приласкать и позабавить.

И начальники и хозяева больше довѣряютъ тѣмъ служащимъ, которые

поступаютъ прямо изъ дома родительскаго, гдѣ завѣдуетъ хозяйствомъ отецъ и мать.

Невыдѣленные изъ семьи сыновья и въ военной службѣ сродняются скорѣе съ товарищами: они всегда общительнѣе и любезнѣе; служебнаго труда не боятся; привыкшіе во всемъ слушать родителей—являются аккуратными и добросовѣстными исполнителями воли начальства.

Далеко не тотъ духъ у поступившихъ въ полкъ изъ рабочихъ артелей, фабрикъ, заводовъ. Грубость, своеволие, лѣнь, пьянство и другіе пороки приносятъ они съ собою, будучи нравственно испорчены прежнею средою. Они сами съ сожалѣніемъ сознаются, что на службу Божію ходили рѣдко, душеспасительныхъ бесѣдъ и книгъ не слышали и не читали, и не откуда имъ было научиться добрымъ порядкамъ. Только отеческія заботы военнаго начальства и неослабный надзоръ спасаютъ такихъ испорченныхъ людей отъ тюремъ и ссылки; многіе даже исправляются и становятся на добрый путь. Не забыть мнѣ троихъ новобранцевъ изъ этого разряда.

На первыхъ дняхъ поступления ихъ на службу, спрашиваетъ ихъ старшій врачъ о прежнихъ занятіяхъ. Одинъ изъ нихъ, неумѣстно развязнымъ тономъ, съ улыбкою, дословно отвѣчалъ: «проматывалъ отцовскія деньги». Второй съ напускною важностію, отчетливо сообщилъ, что онъ служилъ по министерству народнаго просвѣщенія. Когда потребовалось разъясненіе рода службы, то онъ скороговоркою отчеканилъ: «состоялъ, значить, при типографіи наборщикомъ». Отъ третьяго получился отвѣтъ какого-то карманнаго вора: «обиралъ честной народъ», вскрикнулъ онъ почтенному врачу, пожилому человѣку. Оказалось, что онъ служилъ въ ломбардѣ, гдѣ подъ залогъ вещей даются въ долгъ деньги. Эти три новобранца настолько испорчены, что находятъ какое-то молодечество въ озорныхъ шуткахъ, дерзости и непочтительности. Несомнѣнно, что они съ дѣтства въ семьѣ не научились почитать старшихъ и среди дурныхъ товарищей потеряли стыдъ и страхъ.

Должено было объ этихъ выходкахъ командиру полка. Усилены за ними наблюденія и вразумленія; однако одного изъ нихъ не удалось сохранить отъ суда: угодила таки въ каторжныя работы. Не даромъ народъ употребляетъ поговорку: «кто не слушаетъ отца, тотъ послушаетъ бича». Позорно-бы, кажется, разумнымъ существамъ дожидаться каторжнаго исправленія. Дикихъ животныхъ усмиряютъ кнутомъ, да ярмомъ, людей же воспитаніемъ и умомъ, говорятъ мудрые мужи.

Тяжко грѣшати дѣти, когда оскорбляютъ своихъ родителей.

Не забуду я времени призыва сельскихъ обывателей въ военную службу. За нѣсколько мѣсяцевъ до приѣма многіе совѣмъ оставляютъ обычныя работы, проводятъ время въ праздности, изводя на пьянство послѣдніе трудовые гроши своихъ отцовъ. И сколько неразумныхъ прихотей является у нихъ: покупка ненужныхъ вещей, дѣтское лакомство, катанье на лошадяхъ, съ дикими криками, неприличными пѣснями, срамною бранью, безобразною игрою на гармоникахъ, — постоянныя закуски съ нарочно приглашаемыми товарищами. Иная семья чуть не голодаетъ въ эти дни, а угощаетъ своего новобранца, какъ будто старается насытить его на всѣ 5-ть лѣтъ солдатской службы. Кончается это бражничанье нерѣдко тѣмъ, что спившись съ толку новобранецъ, прежде скромный и тихій, дѣлается грозой мирнаго населенія: такъ съ кулаками и ходить, такъ и нарочитъ кого-нибудь ударить, или стекла побить. Въ послѣднія минуты разставанья, случается, даже отецъ получаетъ отъ него на память побои и синяки, мать глотаетъ прощальныя слезы съ кровью изъ носа, задѣтаго рѣзкою рукою разгулявагося сына; достается и остальнымъ членамъ семьи. Вѣроятно, вы, христіюбывые воины, понимаете меня и такія тяжелыя картины вамъ знакомы.

Но достойны-ли такіе поступки не только христіанина, но даже просто человѣка?! А доводитъ до такого безобразія неуждержимое пьянство...

Но вотъ, деньги пропиты, новобранецъ въ полку, на чужой сторонѣ, между незнакомыми людьми начинаетъ припоминать прощанье, проводы. Совѣсть мучитъ, терзаетъ, не даетъ покоя. Нѣкоторые приходятъ къ священнику со слезами раскаянія, что въ такомъ безобразномъ видѣ разстались съ родителями, не помнятъ даже, успѣли-ли принять отъ нихъ благословеніе.

Слезными письмами виновныя дѣти испрашиваютъ прощеніе у оскорбленныхъ родителей. Похвально раскаяніе, но лучше разумное исполненіе 5 й заповѣди, чѣмъ горькое сожалѣніе о нарушеніи ея. Сильна потребность души быть прощенной, и хорошо тѣмъ, которымъ Господь приводитъ изъ устъ родителей услышать слово прощенія... А что, если это не удастся при жизни ихъ, и нагрубившій сынъ съ мученіемъ совѣсти придетъ уже къ холодной могилѣ отца и матери?

По прежней моей службѣ въ крестьянскомъ приходѣ, стоя близко къ народу и наблюдая за его жизнію, я и на этотъ разъ знаю поучительный примѣръ. Одинъ крестьянинъ красилъ ограду кругомъ кладбища; заходя

посмотрѣть его работу, я не разъ встрѣчалъ его идущимъ отъ самаго конца кладбища. Въ одну изъ такихъ встрѣчъ онъ съ искренними слезами говорить мнѣ: «спасибо, отецъ духовный, что сдалъ мнѣ эту работу,—хотя почаше похожу на могилу отца, помолюсь и поплачу на ней, авось полегче будетъ на сердцѣ-то». На вопросъ мой, давно ли померъ отецъ, отвѣтилъ онъ: «давно—но для меня, какъ вчера, потому что такъ и стоятъ передъ глазами всѣ грубости и обиды, которыя я дѣлалъ родителю моему, а попросаться съ нимъ не пришлось: я былъ на сторонѣ, какъ онъ скончался. Теперь бы, кажется, поднялъ его изъ сырой земли, поставилъ бы на рѣзвья его ноженьки и не пересталъ бы кланяться, пока-бы онъ не простилъ меня. Мылъ бы ему ноги и пилъ бы эту воду, лишь бы только въ угоду ему было. Одинъ, вѣдь, на свѣтѣ родной-то отецъ!» «Конечно, одинъ, подтвердилъ я, но жалко, что нѣкоторые дѣти только на могилѣ родителей начинаютъ понимать 5-ю заповѣдь Господа».

Бываетъ и такъ: иные новобранцы, избалованные прошальными гуляньями и угощеніями, продолжаютъ изъ полка злоупотреблять родительскими чувствами. Пишутъ письма о высылкѣ денегъ, выдумывая крайнія въ нихъ нужды: одинъ сообщить, что онъ боленъ, и деньги нужны на лекарство,—другой,—что у него украли казенныя вещи и необходимо пополнить, иначе подъ судъ пойдетъ и т. п.. Вдвойнѣ страдаютъ родительскія сердца: и боленъ то сынокъ сердечный, и деньжонокъ-то у нихъ нѣтъ послать. Начинается выпрашиваніе денегъ въ долгъ, или продается послѣдняя скотина со двора, и обманная просьба сына удовлетворяется. А деньги, потомъ и кровью добытыя, или пропиваются, или проигрываются въ карты и орлянку. И стыдно и срамно.

Иногда ротные командиры прочитывали сердобольные отвѣты родительскіе и раскрывали безсовѣстную ложь, причемъ возвращали назадъ деньги, успокоивъ родителей на счетъ сына. А старикамъ — новая скорбь: сынокъ-то началъ съ пути сбиваться и начальству уже сдѣлался извѣстнымъ какъ пьяница и мотъ по службѣ, и какъ лжецъ и обманщикъ передъ своими родителями.

А что всего непростительнѣе, тамъ это—грубость дѣтей къ своимъ престарѣлымъ родителямъ, когда имъ нуженъ уютный уголь и кусокъ насущнаго хлѣба. И эта вопіющая нужда не удовлетворяется безъ ссоръ и брани. Не рѣдко сынъ судомъ обязывается содержать своихъ родителей,

чуть не черезъ волостное правленіе получающихъ отъ него кусокъ черстваго хлѣба.

Находятся дѣти, которыя оскорбляютъ родителей—не только при жизни, а даже и послѣ смерти. Одинъ солдатикъ получилъ отпускъ для раздѣла наслѣдства послѣ умершаго отца. Возвратившись, онъ обращается ко мнѣ съ горькими слезами за совѣтомъ: — что ему дѣлать и чѣмъ искупить вину свою предъ покойнымъ отцомъ, такъ какъ онъ дома былъ, наслѣдственную часть имущества получилъ, а панихиду по отцѣ отслужить забылъ изъ-за пьянства. Подумаешь, лучше не оставлять никакого сбереженія, чтобъ не вводить наслѣдниковъ въ грѣхъ. Нѣтъ, и тутъ лукавый навѣетъ свои мысли. Другой солдатикъ, въ страшномъ волненіи, трясаясь какъ въ лихорадкѣ, просилъ прошенія и молитвъ за него, потому что онъ «проклялъ отца на томъ свѣтѣ за то, что тотъ не оставилъ ему никакого имущества», съ тѣхъ поръ онъ покоя не имѣетъ отъ этого грѣха и частыхъ явленій ему отца во снѣ...

Христоролюбивые воины! Оскорблять родителей лично и заочно, при жизни и по смерти—значить—оскорблять Господа Бога. *Всящійся Господа почититъ отца и, какъ владыкамъ, послужитъ родившимъ его* (Сирах. III, 7), говоритъ Священное Писаніе; слѣдовательно, непочитающіе родителей не боятся и Господа. Страшны названія, вполне заслуженныя дѣяніями такихъ дѣтей. Одинъ учитель Церкви говоритъ: «они суть изверги природы, которые расторгаютъ священныя узы Божественныхъ и человѣческихъ законовъ, враги рода человѣческаго и возмутители всякаго благоустройства и порядка» (Нрав. Богосл. Еп. Платона). Въ народѣ укрѣпилась привычка называть ихъ «хамами», а поступки ихъ «хамствомъ», чтобъ напомнить этимъ непочтительнаго сына Ноева Хама, за грѣхъ котораго пострадало все потомство его, такъ какъ онъ проклятъ былъ отцомъ, и проклятіе это подтвердилъ Самъ Богъ. Что можетъ быть внушительнѣе такого примѣра? Явленный въ немъ гнѣвъ Божій до сего дня постигаетъ нарушителей 5-й заповѣди. Я приводилъ вамъ много случаевъ наказаній, свыше ниспосылаемыхъ на непокорныхъ и буйныхъ дѣтей. Напримѣръ: быстрая потеря зрѣнія, отнятіе (параличъ) рукъ или ногъ, и другія разныя скорби и бѣдствія, случающіяся съ дѣтьми тотчасъ-же послѣ нанесенныхъ оскорбленій родителямъ,—что иное, какъ на явное наказаніе Божіе?!

Убойтесь-же, друзья мои, гнѣва Божьяго и старайтесь мыслію, словомъ и дѣломъ заслужить родительское благословеніе, которое вамъ и всему потомству вашему принесетъ счастье и благополучіе. Обѣщаніе, заключаю-

шееса въ пятой заповѣди: «*да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли*» — непереложно. Въ Святомъ Писаніи есть и другія мѣста, указывающія на милости Божіи, уготованныя почитательнымъ дѣтямъ. Таковы на примѣръ: *благословеніе отца утверждаетъ дома дѣтей; милосердіе къ отцу не будетъ забыто; не смотря на грѣхи твои, благосостояніе твое умножится; въ день скорби твоей вспомнется о тебѣ: какъ ледъ отъ теплоты разрѣшатся грѣхи твои* (Сирах. III, 9, 14—15).

Одно почтенное семейство рассказывало мнѣ случай, какъ одного изъ сыновей спасла отъ гибели въ пожарѣ умершая мать. Сынъ этотъ — воспитаникъ учебнаго заведенія въ Москвѣ. Въ глубокую ночь загорѣлось во дворѣ дома, гдѣ онъ квартировалъ. Дому и обитателямъ его грозила неминуемая гибель. Вдругъ онъ во снѣ, при самомъ началѣ пожара, видитъ мать, которая быстро хватаетъ его за руку и поднимаетъ съ кровати, приговаривая: «живо вставай, у васъ во дворѣ загорѣлось». Это явленіе разбудило его, а онъ поднялъ всѣхъ спящихъ. Такъ спаслись жильцы и успѣли многое изъ имущества сохранить, а домъ сгорѣлъ.

Такъ, по изволенію Божію, *въ день скорби сына вспомняла о немъ умершая мать, и вмѣсто ангела хранителя послана была къ нему.*

Самый трогательный и поучительный примѣръ сыновней любви къ родителямъ и попечительности о нихъ оставилъ намъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. Распятый на крестѣ, въ послѣднія предсмертныя минуты, среди ужаснѣйшихъ мученій, Онъ поручаетъ Свою Мать возлюбленному ученику Іоанну Богослову, заповѣдуя ему заботиться о ней какъ о родной матери: «*Се Мати Твоя — береги Ее, какъ Мать*», — то былъ послѣдній завѣтъ Учителя ученику.

Священникъ церкви 7-го пѣхот. Ревельскаго полка Григорій **Митропольскій**

Лагерная церковь лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка и освященіе ея.

Лейбъ-гвардіи конно гренадерскій полкъ въ лѣтнее время издавна располагается лагеремъ подъ Красносельскою горою въ двухъ деревняхъ Шунгуровской волости Никорово и Аннино. Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, принявъ въ 1894 мѣ году командованіе симъ полкомъ, обратилъ свое вниманіе и приложилъ заботы на благо-

устройство лагерной стоянки Высочайше вѣреннаго ему полка. По его распоряженію и на его же средства, подъ наблюденіемъ архитектора Зайцева, возводятся прекрасныя зданія — дворець для самого Великаго Князя, собраніе для г.г. офицеровъ, приѣмный покой для больныхъ чиновъ полка и другія помѣщенія. Сознывая важность имѣть въ полку лагерный храмъ, Августѣйшій Командиръ даровалъ средства на построение его; въ 1895 году храмъ былъ построенъ и освященъ во имя всѣхъ святыхъ (день полкового праздника). По наружному виду — церковь была круглая. Надъ алтаремъ и по бокамъ церкви была сдѣлана крыша, середина же церкви вверху покрывалась натянутымъ полотномъ брезентомъ. Внутри церкви полъ былъ только въ алтарѣ и на клиросахъ, — какъ продолженіе солеи. Понятно, что особеннаго благолѣпія и удобства, особенно въ ненастную и вѣтряную погоду, не было въ храмѣ. Но не смотря на это нельзя было не радоваться и не поблагодарить Бога и многопочетельнаго отца командира полка, и за такую церковь. За время лагерной стоянки полка во всѣ воскресные дни, дни праздничные и высокаторжественные въ ней совершалась служба и этимъ давалась возможность солдатику побывать въ святомъ храмѣ, выстоять службу и помолиться. И солдатикъ такимъ образомъ за лагерное время не отвыкалъ отъ церкви, не охладѣвалъ своей любовію къ ней и къ молитвѣ въ ней!

Кромѣ чиновъ полка эту церковь посѣщали нижніе чины и другихъ, близко расположенныхъ въ окрестности полковъ, и даже мѣстные жители, лютеране по вѣроисповѣданію.

Построенная на глинистой почвѣ, безъ фундамента, эта церковь нуждалась почти въ ежегодномъ ремонтѣ. Августѣйшій командиръ полка видѣлъ это неудобство и рѣшилъ построить болѣе удобную и на прочномъ и твердомъ фундаментѣ новую деревянную церковь. По всеподданнѣйшему докладу его ходатайства Государь Императоръ въ 17-й день іюня 1899 года Высочайше повелѣтъ соизволилъ отпустить изъ орденскаго капитала на перестройство за ново лагерной церкви л.-гв. конно гренадерскаго полка десять тысячъ рублей. Петергофскій городской архитекторъ А. К. Миняевъ взялъ на себя безмездный трудъ составленія плана и наблюденіе за самою постройкою новаго храма. Планъ и эскизъ будущаго храма одобрены были и самимъ Августѣйшимъ Командиромъ полка, и Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ гвардіей Петербургскаго военнаго округа Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Приказомъ по полку назначена была комиссія по устройству новой лагерной церкви, въ составъ которой

вошли младшій полковникъ, полковой священникъ, ктиторъ церкви и полковой квартирмейстеръ.

18-го февраля сего 1900 года сдѣлана была закладка новой церкви, а къ приходу полка въ лагерь была выстроена и самая церковь и поставленъ иконостасъ въ ней.

10-го іюня въ день прибытія полка въ лагерь въ 5 ¹/₂ часовъ вечера на колокольнѣ новой церкви первый разъ ударилъ колоколъ, призывая прихожанъ на молитву въ новосозданномъ храмѣ. Радостно чины полка шли къ новой своей лагерной церкви. Въ 6 часовъ полковымъ священникомъ, протоіеремъ П. Николаевскимъ при участіи протодіакона Аничкова дворца П. Базарянинова, послѣ совершеннаго водосвятнаго молебна, торжественно, съ крестнымъ изъ новой церкви ходомъ, въ коемъ шли всѣ собравшіеся чины полка, при пѣніи пѣвчихъ и колокольномъ трезвонѣ, перенесенъ былъ изъ прежней лагерной церкви въ новую церковь походный престолъ и освящена потомъ самая церковь. Въ 7 часовъ началось всенощное бдѣніе, за которымъ присутствовали Августѣйшій Командиръ, г.г. офицера и чины полка, архитекторъ и всѣ строители церкви.

11-го іюня въ новомъ храмѣ была совершена первая божественная литургія. Ее совершалъ настоятель Троице-Сергіевой пустыни, что близъ С.-Петербурга, архимандритъ Варлаамъ въ сослуженіи ему, — кромѣ вышеупомянутыхъ протоіерея П. Николаевского и протодіакона П. Базарянинова, ризничаго той же пустыни іеромонаха Михаила (который всегда служилъ въ прежней лагерной церкви, сжился съ полкомъ и былъ въ немъ своимъ полковымъ лагернымъ багюшкою) и іеродіакона Александра. Къ самому началу Литургіи прибылъ въ церковь Августѣйшій Командиръ полка, а вскорѣ за нимъ изволили прибыть Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна и Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Своимъ неожиданнымъ прибытіемъ Августѣйшіе гости обрадовали Августѣйшаго брата своего, г.г. офицеровъ и всѣхъ чиновъ полка и присутствіемъ за богослуженіемъ, можно сказать, усугубили радостное торжество. Съ Ея Величествомъ прибыли и присутствовали за богослуженіемъ статсъ-дама Ея г-жа Сапунцаки, гофмаршалъ графъ Мессала и состоящій при королевѣ почетный опекунъ егермейстеръ Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой. Молящихся было до девяти сотъ человекъ и при такомъ количествѣ не было тѣсноты.

По окончаніи литургіи протоіерей П. Николаевскій произнесъ слѣдующее слово:

«Сказалъ царь Давидъ пророку Навану: вотъ я живу въ домъ кедровомъ, а ковчегъ Божій находится подъ шатромъ. И сказалъ Наванъ царю: все, что у тебя на сердцѣ, иди дѣлай, ибо Господь съ тобою (2 Царст. VII, 2 и 3). У тебя есть на сердцѣ построить храмъ имени моему, говоритъ Богъ пророку Давиду, хорошо что это у тебя лежитъ на сердцѣ (3 Царст. VIII, 18).

До нынѣ подъ шатромъ находился и нашъ лагерный храмъ и святиныя его святыи престоли. И по внѣшнему своему виду, а тѣмъ болѣе по удобствамъ и благолѣпію онъ не вполне соответствовалъ воздвигнутымъ и удобнымъ полковымъ зданіямъ. Виутренній голосъ говорилъ: живемъ при удобствахъ, а домъ Божій подъ шатромъ. Чувствовалась потребность въ болѣе обширномъ, удобномъ и благолѣпномъ храмѣ.

Благословенъ Богъ, Господь разумовъ, подавшій благую мысль и помогшій создатися сему благолѣпному святому храму! Спаси, Господи, возлюбленнаго Самодержца, давшаго средства на сіе святое дѣло и пошли Ему долготнѣе во здравіи царствованіе на благо и радость святой Руси! Господь, съ Тобою, скажу словомъ пророка, Господь съ Тобою благовѣрный Государь, осѣненный свыше отъ Отца свѣтовъ благою мыслью и искреннимъ желаніемъ построить сей святыи храмъ для дорогихъ и преданныхъ тебѣ твоихъ сыновъ христіюбивыхъ воиновъ, и на сіе исходатайствовавшій средства предъ Державнымъ Вождемъ побѣдоносныхъ воиновъ. *Добръ сотворилъ еси, яко бысть на сердцѣ Твоемъ.* За Твои любовь и милость да почиетъ на Тебѣ велія Божія милость, благословеніе и щедроты Его да будутъ съ Тобою во всѣхъ путяхъ жизни Твоей. Благословитъ Господь Богъ и изліетъ свои богатыя милости на тебя — мужъ художества, искусно начертавшій планъ и благоуукрашеніе сего святаго храма и наблюдавшій за выполненіемъ ихъ,—и на всѣхъ васъ, потрудившихся при созданіи сего дома Божія. Доброхотнымъ жертвователямъ, благотворителямъ и благоурасителямъ святаго храма сего Отець щедротъ да воздастъ сторицею.

Царю Давиду не суждено было исполнить свое желаніе и намѣреніе—создать домъ Божій, но Сердцевѣдецъ хвалитъ его желаніе. Хвалитъ не за то, что Давидъ, задумавъ построить храмъ, какъ будто мечталъ сдѣлать какое угожденіе Богу. *Богъ не отъ рукъ человеческихъ угожденія пріемлетъ, Самъ съзмъ дая и животъ и дыханіе и вса* (Дѣян. 17 25). Онъ Самъ

сказалъ Давиду: *Гдѣ Я ни ходилъ со всеми сынами Израиля говорилъ-ли Я хотя слово кому либо изъ колѣнъ, которому Я назначилъ пасты народъ Мой Израиля: почему не постройте Мнѣ кедроваго дома* (2 Царст. VII, 7; 2 Паралип. XVII, 6). Храмы не нужны Богу, — вся вселенная храмъ Богу, къ которомъ всякое дыханіе хватить Его. Храмы нужны для чело-вѣка, какъ мѣсто особеннаго приближенія его къ Богу и молитвы Ему. Устроая храмъ, Давидъ чрезъ это хотѣлъ главнымъ-образомъ способствовать тому, чтобы народъ его болѣе утверждался въ вѣрѣ, боялся Бога и удалялся пороковъ.

Христіолюбивые войны! Для васъ, преимущественно и главнымъ обра-зомъ для васъ построенъ сей святой храмъ, чтобы въ праздничный день было вамъ гдѣ помолиться Богу, излить предъ Нимъ свои чувства славословія, благодаренія и прощенія, чувства радости, и скорби.

Кто любитъ святой храмъ и молиться въ немъ, тому скучно, еслу онъ въ праздничный день не побываетъ въ церкви, ему, какъ говорятъ, «и праздникъ не въ праздникъ». Отвѣчая на эту насущную потребность, и строится сей свя-тый храмъ. Кромѣ того, много нужно воину духовной силы и энергіи, что-бы свою службу престолу и отечеству проходить въ совершенствѣ и во время брани, когда въ ней нужда належить, явиться страшнымъ для враговъ и побѣдоноснымъ. А эти духовныя силы для прохожденія военной трудной службы почерпаются только изъ благодатнаго источника, обильно текущаго въ храмѣ Божіемъ.

Здѣсь услышитъ тебя Господь въ день печали, защититъ тебя имя Бога Иаковля, послетъ тебѣ помощь изъ Святилища и съ Сіона подкрѣпитъ тебя (Псал. XIX, 2,3).

Безъ храма, безъ молитвы въ немъ охладѣваетъ у чело-вѣка любовь ко храму и самой молитвѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ остываетъ самое религіозное чувство, слабѣетъ вѣра въ Бога—*кому церковь не мать, тому и Богъ не отецъ*. Душа такого чело-вѣка грубѣетъ, хладѣетъ ко всему доброму и святому, мертвѣетъ и становится доступною все-мъ губительнымъ искушеніямъ, соблаз-намъ, проступкамъ и порокамъ.

Благодарите Бога и многопопечительнаго о васъ Отца Командира, что вамъ дана полная возможность въ каждый воскресный и праздничный день бывать и молиться во дворѣ Господнемъ, и воспользуйтесь благоразумно и душеспасительно симъ великимъ даромъ для васъ; съ усердіемъ, веселіемъ и радостію посѣщайте, кто и когда можетъ, столь близкій къ вамъ храмъ

святый Его. *Въ храмъ стояще на небеси стояти мнимъ, Господь близъ и велика аще воспросите въ молитвъ вѣрующе, прїимите* (Мѣ. XXI, 22). А здѣсь живущіе инославные, видя вашу любовь къ святому храму, да прославятъ Отца небеснаго и возлюбятъ сей святый домъ Его, — духовное украшеніе ихъ селенія.

Вѣнецъ храма, святый крестъ видѣнъ почти со всѣхъ мѣстъ лагерной стоянки вашей. Взирая на него, всегда благоговѣнно осѣняйте себя крестнымъ знаменіемъ. Когда тронетесь на полковое ученье, взирая на святый крестъ храма, сотворите молитву Богу, прося Его помощи и храненія во время ученія. А когда возвращаетесь съ ученія и съ горы увидите блестящій св. крестъ вашего храма, пусть онъ напомнитъ вамъ о благодареніи Бога за помощь вамъ и опять осѣните себя крестнымъ знаменіемъ.

Ты же, Господи, услыши молитву рабовъ Твоихъ — христіолюбивыхъ воиновъ, когда они будутъ возносить ихъ къ Тебѣ въ семъ святомъ храмѣ, услыши, помилуй, присти грѣхи ихъ, указавъ имъ добрый путь, по которому нужно идти имъ. Если и иноплеменникъ-иновѣрецъ, живущій окрестъ, придетъ и помолится въ семъ святомъ дворцѣ Твоемъ услыши, Боже, и его и сдѣлай все угодное Тебѣ, о чемъ онъ будетъ взывать къ Тебѣ, да прославится святое Имя Твое въ немъ и хвалится православная вѣра. Прими, Владыко всемилостивый, въ пренебесный Твой жертвенникъ и наши благодаренія, нынѣ возносимыя Тебѣ за щедроты и милости Твоя».

Послѣ сего совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, по окончаніи котораго возглашено было многолѣтіе Царствующему Дому, Королевѣ Эллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ и супругу Ея, Великимъ Князьямъ Михаилу Николаевичу — шефу полка Константину Константиновичу, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Митрополиту Антонію, христіолюбивому воинству, строителямъ, благотворителямъ и благоукарасителямъ святаго новосозданнаго храма.

Послѣ Литургіи Августѣйшіе Гости и свита ихъ посѣтили полковой лагерный пріемный покой, гдѣ Ея Величество Королева Эллиновъ милостиво разговаривала съ больными солдатами, — и офицерское собраніе, гдѣ радужными хозяевами предложена была Имъ трапеза.

Новая лагерная церковь л.-гв. конно-гренадерскаго полка деревянная съ колокольнею, построена въ формѣ креста въ чисто русскомъ стилѣ. Внутри стѣны ея и куполь обшиты вагонкою съ порѣзкою на карнизахъ и проолифлены. Иконостасъ въ ней рѣзной въ русскомъ стилѣ, дубовый съ

позолотою фоновъ червоннымъ золотомъ, стоимостью 1000 рублей. Иконы въ иконостасѣ писаны класснымъ художникомъ 1-й степени Болотновымъ и Августѣйшими Посѣтителями одобрена эта живопись. Алтарь довольно простой и съ удобствами. Все въ церкви поражаетъ простотою а вмѣстѣ съ тѣмъ все въ ней красиво, благолѣпно и симметрично.

Красива церковь и совнѣ. Много помѣстительная внутри церковь снаружи кажется небольшою, что свидѣтельствуеть, какъ выразился и замѣтилъ Августѣйшій Командиръ полка, «о строго выдержанной пропорціональности всѣхъ ея частей». Построенная на удобномъ мѣстѣ, эта церковь составляетъ, можно сказать, красу самыхъ селеній. И двѣ вышеупомянутыя деревни согласно приговору жителей ихъ, ходатайства земскаго начальника и разрѣшенія высшаго начальства нынѣ уже именуются: «село Дмитріево». Такое наименованіе бывшимъ двумъ деревнямъ дано въ благодарную память и честь благодѣтельнаго и высокогуманнаго Великаго Князя Дмитрія Константиновича.

Жители села Дмитріева, иновѣрцы, по вѣроисповѣданію лютеране. Но они близки къ полку и высказали довольство, что въ ихъ селеніи есть церковь. Дай Богъ, что бы они полюбили новосозданный православный храмъ и по времени, если не сами, то въ потомкахъ своихъ, сдѣлались прихожанами его, православными христіанами.

■. ■. ■.

Суворовскій иконостасъ.

Полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) Павелъ Дмитріевичъ Нечаевъ принимая, въ 1891 году, 146-й пѣхотный Таганрогскій полкъ, стоявшій въ Новомосковскѣ, Екатеринославской губерніи, замѣтилъ, что окна въ полковой церкви (мазанкѣ), въ верхнемъ ярусѣ, чѣмъ-то заставлены. Приказавъ снять заставку, Нечаевъ увидѣлъ, что она представляетъ деревянныя рамы, обтянутыя полотномъ, мѣстами прорванными, прожженнымъ, испачканнымъ и потемнѣвшимъ до такой степени, что, съ перваго раза, трудно было опредѣлить первоначальное назначеніе находки. По внимательномъ разсмотрѣніи полотна, на немъ оказались слѣды какихъ-то живописныхъ изображеній. Подъ личнымъ наблюденіемъ Нечаева, полотно осторожно и поверхностно освобождено было отъ грязи, копоти и слоевъ пыли, послѣ чего оказалось, что находка—старый церковный Суворовскій иконостасъ, въ чемъ

убѣждаетъ слѣдующая на немъ подпись, приводимая нами съ сохраненіемъ подлиннаго правописанія:

(подъ иконой Св. Стефана):

ОСВЯЩЕНЪ ХРАМЪ, СЕЙ, ВЪ ПРИСУДСТВІИ

(подъ иконою Божьей Матери):

ГЕНЕРАЛЯ, АНШЕФЯ, ЙКАВАЛЕРА, ГРАФА,

(подъ иконою Спасителя):

ОЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА СУВОРОВА,

(подъ иконою Успенія Пр. Богородицы):

РИМЬСКОГО, 1794, ГОДА, АВГУСТА, 4, ДНЯ, ПРИНЕМЕРОВЪ ¹⁾.

Впослѣдствіи, по справкѣ, дознались, что Таганрогскій полкъ получилъ этотъ иконостасъ изъ кременчугскаго вешего склада, при своемъ сформированіи, въ 1863 году. Сознвая важное историческое значеніе Суворовскаго иконостаса, полковникъ Нечаевъ положилъ возстановить его. При посредствѣ протоіерея Петербургскаго Сергіевскаго собора, о. Александра Соколова, испрошено было у протопресвитера Желобовскаго разрѣшеніе израсходовать нѣкоторую сумму на возобновленіе иконостаса. Затѣмъ чрезъ того же протоіерея Соколова, происходило сношеніе съ академіею художествъ, и художники, братья Сидоровы, за 600 р., взялись реставрировать иконостасъ. По отзыву Сидоровыхъ, живопись иконостаса италіанская, хотя и не первостепенныхъ художниковъ, но замѣчательна по особой яркости и прочности красокъ. Возстановленный въ своемъ первоначальномъ видѣ братьями Сидоровыми иконостасъ освященъ и занялъ подобающее ему мѣсто въ таганрогской полковой церкви.

Желательно бы знать: для какой войсковой части первоначально заведенъ былъ Суворовскій иконостасъ, и при какихъ обстоятельствахъ совершилось его освященіе. Вѣроятно почитатели генералиссимуса не преминутъ заняться этимъ дѣломъ.

Подполковникъ **Н. Вышеславцевъ.**

¹⁾ При Немировѣ?

Братское собраніе военнаго духовенства 11 мая 1900 г. въ С.-Петербурѣ.

Братское собраніе военнаго духовенства 11 мая текущаго года, какъ всегда, было многочисленно. Въ числѣ иногороднихъ военныхъ пастырей присутствовали пріѣзжіе: изъ Ковны настоятель военно-крѣпостнаго мѣстнаго собора, прот. Н. А. Каллистовъ, изъ Ревеля свящ. Рождественско-Богородицкой церкви І. Е. Харламовъ, изъ Двинска свящ. 97 пѣх. Лифляндскаго полка А. А. Косаткинъ, изъ Ревеля свящ. мѣстной портовой церкви Х. К. Братолюбовъ, изъ Егорьевска (Рязанской губ.) свящ. 139 пѣх. Моршанскаго полка М. П. Обновленскій, изъ Новгородской губерніи (Аракчеевскія казармы) свящ. 87 пѣх. Нейшлотскаго полка В. А. Шокровскій и др.

Настоящее братское собраніе состоялось вслѣдъ за торжественными днями—празднованія столѣтія военно-духовнаго управленія и чествованія памяти великаго Суворова. Пережитыя впечатлѣнія обоихъ юбилеевъ глубоко запади въ душу нашего попечительнаго о духовенствѣ и ревностнаго къ своему долгу Начальника Братская рѣчь Его, естественно, служить выраженіемъ мысли, обращенной къ недавнимъ юбилейнымъ празднествамъ. Она полна ощущеній, испытанныхъ въ знаменательные дни военно-духовныхъ торжествъ, дышетъ ими, увлекаетъ въ свѣтлую атмосферу близкаго сердцу праздника и невольно отражаетъ чувство человѣка, видѣвшаго многочисленные, внушительные, неоставляющіе никакихъ сомнѣній относительно своей искренности и глубины, знаки уваженія къ святому дѣлу, на стражѣ котораго Онъ поставленъ Высшею Волей. Сила этихъ внѣшнихъ свидѣтельствъ въ признаніи достигнутыхъ результатовъ въ дѣлѣ пастырскаго начальствованія надъ военно-морскимъ духовенствомъ такъ велика, что держитъ душу въ пріятномъ и, какъ бы очарованномъ, обаяніи протекшихъ дней, не позволяя молчать, когда *отъ избытка сердца уста глаголютъ*. И развѣ возможно было бы умолчать Представителю вѣдомства предъ членами подчиненной ему корпораціи о радостныхъ, веѣми призначныхъ крупныхъ итогахъ, достигнутыхъ въ тѣсномъ союзѣ духовнаго единства, гдѣ одинъ общій о всѣхъ попечитель и мудрый руководитель, снѣдаемый ревностью о постоянномъ и непрерывномъ успѣхѣ врученнаго ему начальствованія, а другіе—лица, въ которыхъ онъ видитъ своихъ соработниковъ, нравственно близкихъ сотрудиновъ пламенно любимаго дѣла въ спеціальной

сферѣ духовно-общественнаго служенія, — своихъ собратьевъ, достойно идущихъ по указанію Его пастырскаго водительства. Его радость — радость Отца, о чадѣхъ веселящагося, нравственное удовлетвореніе чловѣка, много потрудившагося на своемъ вѣку, медленными, но настойчивыми усиліями систематически проводившаго въ жизнь любимую мысль, въ долгихъ смѣнахъ радости и печали, неудачи и успѣха, періодическихъ колебаній ея жизненнаго роста съ лихорадочной заботливостью слѣдившаго за постепеннымъ зарожденіемъ и послѣдовательной выработкой ея формъ, за болѣе и болѣе цѣлостнымъ воплощеніемъ ея въ современной дѣйствительности. Это — радость художника, самоотверженно преданнаго искусству, присутствующаго при торжественномъ признаніи достоинства многолѣтней тяжелой работы, которая видна со стороны только въ конечномъ результатѣ цѣннаго художественнаго творенія, но немногимъ понятна въ долговременномъ процессѣ напряженнаго, иногда мучительнаго, творчества. Совершенно чуждая эгоизма, по своему существу, она питается сочувственнымъ признаніемъ; выросшая на высокомъ идеалѣ пастырскаго служенія, она для своей полноты ищетъ братскаго раздѣленія въ общемъ собраніи военныхъ пастырей; вызванная любовью къ вѣчнымъ идеаламъ христіанскаго пастырства, она свободно переступаетъ предѣлы дѣленія времени и, не ограничиваясь рубежомъ настоящаго, сливаясь съ прошедшимъ, воспринимаетъ свѣтъ громкихъ подвиговъ всѣхъ доблестныхъ дѣятелей минувшаго вѣка. Лучезарность этой чистой радости омрачается единственно недостаточнымъ знаніемъ полной совокупности всѣхъ скромныхъ подвижниковъ святаго дѣла военно-духовнаго пастырства, которые, свершивъ славныя дѣянія, съ христіанскимъ смиреніемъ скрыли память о нихъ въ сокровищницѣ своего сердца, не повѣдавъ ихъ міру. Кто эти молчаливые подвижники? гдѣ эти самоотверженные неизвѣстные труженники, послѣ которыхъ мы взяли пастырскій жезлъ, выпавшій изъ ихъ, ослабѣвшихъ отъ трудовъ и усилій рукъ? Они были! Ихъ было много! Зачѣмъ военно-духовная лѣтопись не говоритъ о нихъ съ обстоятельностью, достойной ихъ дѣлъ, не описываетъ въ общее назиданіе подробностей ихъ поучительной для потомства жизни, не передаетъ намъ даже честныхъ именъ весьма многихъ изъ нихъ? Какая возвышенная скорбь! Вотъ печаль, которая способна пролить утѣшеніе въ сердца современныхъ труженниковъ военно-духовнаго попраща! Это грусть, о которой не можетъ молчать радость въ высокой степени идейная, истинно-соціальная, христіански общественная!

«На нашу долю», — сказалъ О. Протопресвитеръ, — выпала, отцы и и братія, лестная, но нелегкая задача — *отпраздновать* столѣтній юбилей военно-духовнаго Управленія. Мы были бы не правы — и предъ нашими предшественниками и предъ нашими преемниками, если бы не почтили день этотъ особенною *памятью*.

Помыслихъ дни первыя... и поучихся. Столѣтняя жизнь Управленія для насъ, военныхъ священно-церковно-служителей насколько интересна, настолько и назидательна. Въ исторической запискѣ, обязательно составленной о. Θ. Ласкѣвымъ, и мною къ дню празднованія изданной, съ достаточною ясностью указано, какъ возникло, что пережило и чего достигло военно-духовное Управленіе.

Въ первые годы, и почти полвѣка, военное духовенство не пользовалось симпатіями — ни въ военномъ, ни въ гражданскомъ, ни въ епархіальномъ вѣдомствѣ, хотя несло суровыя тяготы жизни, особенно въ военное время. При крѣпостномъ правѣ, господствовавшемъ у насъ на Руси до 60-хъ годовъ, мы замѣчаемъ въ обществѣ двѣ характеристическія особенности, именно: въ одной половинѣ — матеріальное довольство и деспотизмъ, въ другой — бѣдность и рабство. Духовенство (и епархіальное и военное) испытывало невыгоды отъ обоихъ классовъ: и нравственно и матеріально было принижено...

Въ среду его, при невыгодныхъ условіяхъ военной службы, не могли стремиться личности даровитыя и высокообразованныя: въ полковые священники шли — или пасынки епархіальной службы, или семинаристы, коимъ трудно было получить мѣсто въ епархіи, или молодые священники, имѣвшіе несчастіе овдовѣть.

Насколько въ первой половинѣ столѣтія бѣдность угнетала военное духовенство, можно видѣть изъ разсказа 80-лѣтняго полкового священника, который на одрѣ смерти, съ христіанскою твердостью, такъ описывалъ мнѣ первые годы своей службы въ военномъ вѣдомствѣ. Никогда не забуду тяжелаго впечатлѣнія этого повѣствованія. Вотъ, что говорилъ достопочтенный старецъ, бывшій тогда настоятелемъ одного изъ петербургскихъ соборовъ:

«Во время турецкой войны, въ 28 или 29 году, съ тремя малолѣтними дѣтьми я былъ назначенъ въ Двинскъ, когда тамъ строилась крѣпость. Я получалъ содержанія 30 коп. ассигн. въ день. Понятно, при такихъ средствахъ съ женой и дѣтьми жить было трудно. Нужда заставила, и я съ

денщикомъ нанимался возить землю въ тачкѣ для крѣпости, получая за это сорокъ коп. въ день».

Вотъ иллюстрація матеріальнаго положенія полковаго священника въ былое время.

Долгъ справедливости требуетъ отмѣтить, что въ составѣ военнаго духовенства и *перваго полувѣка*, не смотря на неблагоприятныя условія служебныя и матеріальныя, проявлялись пастыри съ высокими нравственными качествами: были подвижники, *герои*. Таковыми были оо. протоіерей — Гратинскій въ 12 году и Пятибиковъ въ крымскую кампанію. Указываемъ двоихъ, но было много другихъ; къ сожалѣнію, мы знаемъ не всѣхъ.

Кстати: давно бы пора *изъ архивной пыли извлечь* подобныхъ героевъ (а ихъ не мало) и имена ихъ *повѣдать мірови*. Нѣсколько разъ на братскихъ собраніяхъ указывалъ я на необходимость пополнить этотъ пробѣлъ, и еще повторяю: весьма желательно, чтобы кто-либо изъ военныхъ пастырей собралъ относящіяся сюда свѣдѣнія и составилъ брошюру. Онъ совершилъ бы весьма полезное дѣло. Очень жаль, что мы не обладаемъ богатыми средствами, но 100 — 200 рублей могу обѣщать составителю. По случаю юбилея военно-духовнаго Управленія мнѣ пришлось слышать упрекъ отъ одного почтеннаго епархіальнаго священника; въ нашей исторической запискѣ упущено много доблестныхъ именъ выдающихся военныхъ пастырей. Упрекъ справедливый. Въ средѣ военнаго духовенства было немало дѣятелей, достойныхъ благодарной памяти. Но мы недостаточно ихъ знаемъ. Снять должно этотъ упрекъ; усердно прошу васъ, оо. и бр., заняться указаннымъ дѣломъ. Прот. Каллистовъ могъ бы взять на себя эту миссію. Опасаться трудностей доступа къ необходимымъ архивнымъ матеріаламъ не должно. У насъ есть о. протоіерей, чтимый и любимый въ Главномъ Штабѣ. Онъ можетъ оказать помощь при ознакомленіи съ документами, хранящимися въ Штабѣ и такимъ образомъ содѣйствовать осуществленію нашего горячаго желанія.

Я остановился на лѣтахъ минувшихъ, чтобы яснѣе видѣть, какъ многое измѣнилось къ лучшему для современнаго военнаго духовенства. А это *лучшее* обязываетъ нынѣшнее военное духовенство къ лучшему...

На торжествѣ юбилейномъ я былъ *утѣшенъ* похвалами военному духовенству отъ *внѣшнихъ*, отъ лицъ недуховнаго званія.

Юбилей нашъ ознаменованъ вниманіемъ Самого возлюбленнаго нашего Монарха... Вечеромъ въ день празднованія юбилея я, какъ вамъ извѣстно,

въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее выраженіе чувствъ глубокой преданности и благоговѣйной благодарности за всѣ, Высочайше дарованныя военному и морскому духовенству, милости, осчастливленъ былъ слѣдующими *Высокомилостивыми Царскими словами*, переданными въ телеграммѣ чрезъ Военнаго Министра изъ Московскаго Кремля: «*Государь Императоръ сердечно благодаритъ Ваше Высокопреподобіе за выраженныя чувства*».

Да, *небезслѣдно* прошелъ юбилей нашъ: онъ скромнень, но содержателенъ,—на немъ высказалось такое *сочувствіе*, такое *вниманіе* къ военному духовенству, что намъ остается только утѣшаться и радоваться.

Вы, отцы и братія, своими пастырскими трудами снискали это расположеніе; васъ, въ своемъ милостивомъ рескриптѣ на мое имя, Государь Императоръ наименовалъ *достойными и просвѣщенными служителями Церкви и учителями Закона Божія*; вамъ обязанъ я высокою наградою, полученною 6-го минушаго мая. Радуюсь не столько за себя, сколько за подвѣдомое мнѣ духовенство: въ лицѣ Протопресвитера почтено и оно... Въ военно-духовномъ вѣдомствѣ пять митроносцевъ, пять звѣздоносцевъ: отрадное явленіе. И съ какою радостью высшее военное начальство привѣтствуетъ награжденныхъ; я съ умиленіемъ читалъ письмо Начальника Главнаго Штаба, коимъ онъ заявляетъ свои чувства къ о. прот. Гр. Ст. Слобцову, по случаю награжденія его орденомъ Св. Владимира 2 ст.

На эти высокія награды указываю я не по чувству гордости и самолюбія, нѣтъ: служители *Христа, который кротокъ и смиренъ сердцемъ*, должны быть чужды самовосхваленія. Въ почетныхъ наградахъ, мною упоминаемыхъ, вижу я вниманіе и любовь къ военному духовенству со стороны Высшей Власти. А развѣ можно сему не радоваться?!

Увлекся я воспоминаніемъ о юбилеѣ; онъ такъ наполнилъ душу мою отрадными чувствами и свѣтлыми мыслями, что я не могъ не подѣлиться ими съ моими ближайшими сотрудниками.

Съ нашимъ, такъ сказать, роднымъ юбилеемъ совпалъ другой—всероссійскій юбилей въ честь генералиссимуса князя Суворова. Знаменитаго полководца достойно чтить вся Россія: по моей просьбѣ, одинъ изъ нашихъ сослуживцевъ съ искусствомъ начертилъ нравственный обликъ великаго героя и явилъ намъ въ немъ великаго христіанина. Считаю нравственнымъ долгомъ искренно поблагодарить о. Θεодора Ласкѣва, такъ много и съ такою пользою потрудившагося — и надъ исторической запиской объ управленіи военно-морскимъ духовенствомъ и надъ брошюрой о Суворовѣ.

Заговорилъ я о Суворовскомъ юбилеѣ, между прочимъ, по поводу двухъ, полученныхъ мною, отношеній. Одно изъ нихъ (отъ 8 апрѣля 1899 г. за № 2238) получено годъ назадъ отъ ген.-лейт. Георгія Ив. Бобрикова, предсѣдателя комиссіи по увѣковѣченію памяти князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго. Изъ отношенія открывается, что «въ виду приближенія столѣтней годовщины нашего отечественнаго великаго полководца... (6 мая 1900 г.), Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. военного министра, Высочайше повелѣтъ соизволилъ учредить при Главномъ Штабѣ особую «Суворовскую» комиссію для обсужденія способа къ увѣковѣченію памяти незабвеннаго война и возстановителя престоловъ и алтарей, а для осуществленія этой задачи открыть добровольную повсемѣстную подписку по имперіи и среди офицеровъ нашихъ войскъ». Поставляя въ извѣстность, что «Высочайше одобрена мысль о возведеніи музея, въ которомъ должно сосредоточиться все, связанное съ памятью о великомъ полководцѣ», предсѣдатель комиссіи продолжаетъ: «позволяю себѣ просить вашего пастырскаго многообразнаго содѣйствія въ благомъ дѣлѣ увѣковѣченія памяти русскаго великаго полководца и по распространенію свѣдѣній о немъ плодотворнымъ словомъ военнаго и морскаго духовенства и путемъ печати черезъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства». Выраженныя здѣсь желанія частью исполнены помѣщеніемъ статьи о Суворовѣ въ «Вѣстн. воен. дух.» и изданіемъ брошюры о немъ, при чемъ сборъ отъ продажи брошюры предположено передать на устройство Суворовскаго музея. Но этого недостаточно. Вырученную сумму необходимо дополнить добровольными пожертвованіями на тотъ же предметъ.

Недавно отъ предсѣдателя Суворовской комиссіи, начальника Николаевской академіи генеральнаго штаба ген. Сухотина (отъ 4 марта 1900 г. за № 402) поступила ко мнѣ копія отзыва главнаго штаба, изъ которой видно, что «Высочайшимъ повелѣніемъ всему воинству предоставлена возможность принять участіе въ образованіи «Суворовской складчины», и каждый солдатъ можетъ стать участникомъ ея. Виѣстѣ съ тѣмъ, какъ нижніе чины, такъ и офицеры, могутъ—первые работою на Суворова, вторые иными способами—принять участіе, привести въ исполненіе свое желаніе послужить Суворову дружно, міромъ, цѣлымъ обществомъ, корпоративно. Такимъ образомъ, каждому роду войскъ, каждой части предоставляется создать свой «Суворовскій день» въ нынѣшнемъ юбилейномъ году памяти великаго русскаго человека, полководца и народнаго героя». «Сообщая Ва-

шему Высокопреподобію», продолжаетъ генераль Сухотинъ, «о вышеизложенномъ въ увѣренности, что Вы раздѣляете чувство, всѣхъ насъ одушевляющее, и пожеланія собрать возможно больше средствъ для достойнаго увѣковѣченія памяти Суворова, прошу обазать содѣйствіе къ возможно полному и достойному осуществленію мѣропріятія въ средѣ подчиненнаго Вамъ духовенства, принадлежащаго къ русской военной семьѣ».

Изъ приведенныхъ двухъ отношеній можно видѣть, что стыдно и грѣшно было бы не принять участія въ подпискѣ по усердію и состоянію каждаго для увѣковѣченія памяти великаго полководца христіанина.

Я передалъ подписной листъ о. О. Боголюбову. Каждый изъ присутствующихъ можетъ записаться по желанію, а другихъ увѣдомляю черезъ «Вѣстн. воен. дух.», чтобы присылали свои лепты въ Духовное Правленіе, предоставляя такимъ образомъ возможность всѣмъ принять участіе въ патріотическомъ дѣлѣ. Я ждалъ братскаго собранія, какъ удобнаго случая сдѣлать настоящее заявленіе. Такъ какъ 1900-й и есть юбилейный годъ Суворова, то въ теченіе этого года будетъ производиться сборъ пожертвованій въ память его; имѣющія поступать въ Дух. Правленія пожертвованія будутъ отсылаться по назначенію, по мѣрѣ накопленія.

По поводу нежелательныхъ недоразумѣній между военнымъ начальствомъ и полковымъ священникомъ, возникшихъ въ одномъ изъ военныхъ округовъ по случаю такъ называемаго инспекторскаго смотра, въ № 10 «Вѣстника воен. дух.» отъ моего имени предложено къ исполненію вамъ, отцы и братія, распоряженіе: 1) «являться къ начальнику, прибывшему для инспекторскаго смотра, 2) просить у него указаній, когда угодно будетъ посѣтить церковь и учебную команду, чтобы при этомъ посѣщеніи священнику присутствовать и 3) съ готовностью исполнять всѣ законныя требованія, какія найдетъ нужнымъ предъявить лицо, инспектирующее воинскую часть».

Для уясненія степени подчиненности полковыхъ священниковъ военному начальству не лишенъ интереса вопросъ, сдѣланный въ 1853 г. главному священнику Кутневичу полевымъ оберъ-священникомъ дѣйствующей арміи, протоіереемъ А. Погоняловымъ: согласно ли съ духовными постановленіями и прилично ли полковому священнику присутствовать наравнѣ съ прочими чинами, на инспекторскихъ смотрахъ, на которыхъ со стороны военного начальства опрашиваются претензіи. По сношеніи главнаго священника съ главнымъ штабомъ дѣйствующей арміи, послѣдній сообщилъ, что, за отсут-

ствіемъ прямого закона, обязывающаго полковыхъ священниковъ находиться при инспекторскихъ смотрахъ, производимыхъ начальниками войскъ въ установленное время, по мнѣнію штаба, священники должны бы присутствовать лишь въ то время, когда инспекторъ осматриваетъ полковыя церкви и дѣлаетъ повѣрку церковныхъ суммъ» (Историч. записка объ управ. в. и м. дух.).

По инструкціи объ инспекторскихъ смотрахъ, всѣ чины полка обязательно присутствуютъ на смотре, слѣдовательно, разсуждаютъ нѣкоторые, долженъ быть тамъ и священникъ. Но едва-ли можно распространять на духовенство специальный законъ въ родѣ названной инструкціи. Позднѣйшимъ прямымъ правиломъ Высочайше утвержденнаго «Положенія», священнику въ дни инспекторскихъ смотровъ назначено быть въ церкви, и нѣтъ основаній обязывать военныхъ пастырей являться на смотры.

Члены комиссіи, кторой поручено обсудить вопросъ объ отношеніи полковыхъ священниковъ къ инспекторскимъ смотрамъ, конечно, рѣшатъ его въ смыслѣ, ограждающемъ достоинство и честь пастыря церкви.

Въ связи съ предшествующими разсужденіями г. дѣлопроизводителемъ Дух. Правленія былъ затронутъ вопросъ, возбужденный однимъ военнымъ священникомъ въ Духовномъ Правленіи: имѣетъ ли право полковой командиръ ставить священнику на видъ какую либо неисправность по службѣ послѣдняго или священникъ, допустившій служебное упущеніе, подлежитъ исключительно юрисдикціи своего духовнаго начальства. Въ данномъ случаѣ, какой имѣется въ виду, полковой командиръ утверждаетъ, что поставленіе на видъ, сдѣланное имъ на основаніи дисциплинарнаго устава, не есть взысканіе, а мѣра предупредительная. По взгляду М. П. Журавскаго, здѣсь важна принципиальная сторона дѣла, именно: можетъ ли начальникъ воинской части публично, иногда строго не разбирая формы выраженій, дѣлать священнику нѣчто въ родѣ замѣчанія? Что касается законности распространенія на священниковъ силы «дисциплинарнаго устава», спора быть не можетъ. Если даже въ «поставленіи на видъ» видѣтъ не мѣру взысканія, а простое указаніе на неисправность, то такая мѣра въ примѣненіи къ священнику не можетъ быть основана на дисциплинарномъ уставѣ, потому что послѣдній имѣетъ силу только для воинскихъ чиновъ; иначе, можно было бы посадить священника на гауптвахту, подъ арестъ домашній и т. д. на основаніи того же «устава». Такой практики, однако, нѣтъ. Мѣры взысканія, которымъ подлежитъ священникъ, съ совершенной точностью опредѣлены духовнымъ закономъ и назначаются исключительно духовнымъ началь-

ствомъ. Въ законѣ въ числѣ мѣръ взысканія «поставленіе на видъ» не значится, но сдѣланное болѣе или менѣе публично, напр., въ приказѣ по полку, въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей, чѣмъ разнится оно по своему существу отъ «замѣчанія»? Объявленное не съ глазу на глазъ оно подрываетъ авторитетъ священника тамъ, гдѣ онъ всячески долженъ быть охраняемъ, — носить характеръ карательный и потому не можетъ быть допущено командиромъ. По замѣчанію прот. Н. А. Каллистова, въ сводѣ военныхъ постановленій есть статья, гдѣ сказано, что полковому командиру не представлено право дѣлать замѣчаніе священнику ввѣреннаго ему полка.

Прот. А. А. Ставровскій познакомилъ собраніе съ заявленіемъ священника 54 го пѣх. Минскаго полка А. О. Альбицкаго.

Вопросъ о церковникахъ священникъ Альбицкій считаетъ однимъ изъ наиболѣе мучительныхъ для рядовыхъ армейскихъ священниковъ. «Когда же, наконецъ, дадутъ намъ настоящихъ псаломщиковъ?» спрашиваетъ о. А. «Сто лѣтъ просуществовало военное духовенство; много воды утекло. Сколько прошло реформъ по упорядоченію службы полковыхъ священниковъ! Сколько вышло законоположеній по военному вѣдомству объ улучшеніи быта и служебныхъ правъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ! А церковниковъ совершенно забыли; они и теперь въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи. Одинъ, напр., носить двѣ нашивки, а другой щеголяетъ въ трехъ; одинъ получаетъ жалованья за два мѣсяца три рубля, какъ строевой старшій унтеръ-офицеръ, другой — 1 р. 77 коп., а третій всего 67 коп., какъ строевой младшій унтеръ-офицеръ. Нельзя ли будетъ разъяснить эту неопредѣленность на страницахъ «Вѣстн. воен. дух.»?»

«Почему намъ, полковымъ священникамъ», продолжаетъ о. Альбицкій, «до сихъ поръ не даютъ настоящихъ штатныхъ псаломщиковъ? Вѣроятно, матеріальный вопросъ затрудняетъ дѣло? Но нельзя ли этому горю какъ-нибудь помочь?»

Почему бы, напр., не приравнять церковниковъ по правамъ службы съ строевыми унтеръ-офицерами, остающимися на сверхсрочную службу и получающими усиленное жалованье, а послѣ выслуги извѣстнаго числа лѣтъ, значительныя единовременныя вознагражденія отъ казны. Благодаря этому закону теперь немало строевыхъ унтеръ-офицеровъ остается на сверхсрочную службу. Безъ сомнѣнія, церковниковъ оставалось бы на сверхсрочной службѣ еще больше, потому что служба ихъ много легче строевой. Если

бы такой законъ вышелъ, тогда вопросъ о церковникахъ нѣсколько упорядочился бы..

Все это въ будущемъ... Нельзя ли въ настоящее время своими средствами помочь дѣлу въ виду малограмотности церковниковъ и затруднительности для нихъ въ пользованіи богослужебными книгами? Когда я учился въ духовномъ училищѣ, то при обученіи церковному пѣнію у насъ была въ большомъ употребленіи «табель», составленная діакономъ Ѳеодоромъ Соколовымъ». Табель это не что иное, какъ большой листъ, разграфленный на 8 клѣтокъ — по клѣткѣ на каждый гласъ. Въ верху клѣтки напечатана образцовая стихира на «Господи возвахъ», далѣе тропарь на «Богъ Господь», затѣмъ ирмосъ и пр.. Сюда не мѣшало бы еще добавить тропари особо чтимымъ святымъ, прокимны и пр. Эти табели-листы были для насъ не замѣнимы: какъ-то легче по нимъ запоминалось.

Въ первые десять лѣтъ службы въ полку я выписывалъ эти таблицы и на основаніи опыта могу увѣрить, что такая табель на первыхъ порахъ для церковника — незамѣнимая вещь, въ чемъ со мной соглашались всѣ сослуживцы, полковые священники, кому я ихъ ни показывалъ. Обыкновенно я наклеивалъ одну табель (стоимостью 5 коп.) на картонъ и вывѣшивалъ на клиросѣ, а другую давалъ церковнику въ казарму. Бывало, неоднократно слышишь отъ новичка—церковника: «хорешая вещь, батюшка, эта таблица! Какъ-то и смѣлости становится въ тебѣ больше; другой разъ замѣшкаешься, собьешься и не найдешь въ книгѣ, а тутъ взглянулъ на стѣнку, и готово!» Конечно, впоследствии, когда церковникъ навькнетъ, таблица ему уже не нужна. Табель эта нужна и для полковыхъ хоровъ: обыкновенно нижніе чины и мальчики скоро усвояютъ мотивъ, а слова текста для нихъ являются камнями преткновенія. Отчего бы редакціи «Вѣстн. воен. дух.» не отпечатать подобную таблицу? Изданіе ея обошлось бы весьма недорого и скоро окупилось бы. А сколько были бы благодарны издателю полковые іерей! Каждый полковой священникъ съ превеликой охотой выписалъ бы десятокъ-другой подобныхъ таблицъ».

Предложеніе о. Альбицкаго относительно изданія таблицъ діакона Ѳ. Соколова О. Протопресвитеръ призналъ резоннымъ: постановлено принять къ свѣдѣнію; рѣшеніе же вопроса о церковникахъ, проектируемое тѣмъ же священникомъ, признано не согласованнымъ съ военными постановленіями, нынѣ дѣйствующими, и потому не можетъ быть осуществлено: церковники считаются нестроевыми чинами и ихъ не будутъ оставлять на сверхсрочную

службу. Скорѣе можно ожидать учрежденія института штатныхъ псаломщиковъ съ увеличенными окладами содержанія.

«Поступила не жалоба», продолжалъ О. Протопресвитеръ, «а нѣсколько глухое заявленіе: нѣкоторые полковые священники не провожаютъ умершихъ нижнихъ чиновъ; проводы они обязаны дѣлать въ районѣ полка, но не дѣлаютъ; даже изъ церкви не выйдутъ до паперти.

Такая небрежность бросается въ глаза и, что всего хуже, даетъ поводъ къ дурнымъ толкамъ. Виновны два—три человѣка, а нареканію подвергаются всѣ военные пастыри. Требованіе закона относительно торжественности погребенія воинскихъ чиновъ должно исполнять точно и къ неприятнымъ разговорамъ повода не подавать.

Затѣмъ, прот. А. А. Ставровскій, председатель комиссіи, избранной для заключительной выработки устава похоронной кассы, сообщилъ собранію, что заключенія комиссіи по данному вопросу будутъ изложены въ ближайшемъ братскомъ собраніи военнаго духовенства.

«Другое важное дѣло, нуждающееся въ окончательномъ выясненіи», замѣтилъ О. Протопресвитеръ, это—инструкція благочиннымъ. Она ждетъ своего разсмотрѣнія.

Заявляютъ мнѣ, что многіе военные священники, минуя своихъ благочинныхъ, присылаютъ прямо въ Дух. Правленіе каждые два—три рубля какого нибудь церковнаго сбора или, не ожидая окончанія года для сообщенія общихъ итоговъ чрезъ своего благочиннаго, доносятъ въ Дух. Правленіе о каждомъ отдѣльномъ случаѣ обращенія въ православіе и так. обр. безъ нужды затрудняютъ названное учрежденіе.

О. І. Харламовъ докладывалъ собранію о желательности скорѣйшаго изданія отдѣльнаго списка дѣлъ, которые должны быть представляемы военными священниками въ Дух. Правленіе въ теченіе года.

Въ отвѣтъ на это заявленіе указано на отсутствіе особой настойчивости въ изданіи такого списка; каждый священникъ самъ можетъ составить его себѣ, тѣмъ болѣе, что перечень бумагъ, подлежащихъ отсылкѣ въ Дух. Правленіе, напечатанъ для руководства въ «Вѣстн. воен. дух.».

Прот. Н. А. Каллистовъ поставилъ вопросъ о порядкѣ подчиненія полковыхъ пѣвчихъ вѣдѣнію священника и разрѣшенъ указаніемъ на существующія въ нѣкоторыхъ полкахъ инструкціи для пѣвческихъ хоровъ, которыми установлено подчиненіе послѣднихъ въ командномъ отношеніи ктитору церкви.

Свящ. І. Харламовъ просилъ разъяснить порядокъ представленія испо-

вѣднхъ росписей при заключеніи года. У него въ приходѣ семь различныхъ воинскихъ чистей, которыхъ онъ отмѣчаетъ въ своихъ исповѣднхъ спискахъ, но начальники тѣхъ изъ частей, которыя не имѣютъ по штату священника, считаютъ необходимыми съ своей стороны представлять въ Дух. Правленіе свои росписи бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди, отчего въ Дух. Правленіи въ конечномъ счетѣ лицъ, говѣвшихъ и не говѣвшихъ, получается вдвое большій итогъ противъ дѣйствительнаго. Г. дѣлопроизводитель Дух. Правленія напомнилъ о циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 28 сентября 1896 г. (за № 214) и дополненіи къ нему отъ 27 февраля 1898 г. (за № 10162) относительно правильнаго веденія исповѣднхъ списковъ воинскихъ чиновъ въ частяхъ войскъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ, въ которыхъ по штату не положено священниковъ. Означенными циркулярами разъяснено, чтобы начальники тѣхъ воинскихъ частей, которыя не имѣютъ особыхъ священниковъ, сами подводили общіе итоги бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и такіе списки съ отмѣтками священниковъ, совершавшихъ исповѣдь, отсылали прямо въ Духовное Правленіе. Иначе составляются исповѣдные списки отъ частей, которыя, какъ, напр., команды провіантскихъ складовъ, воинскихъ начальниковъ и т. п., не имѣя особыхъ священниковъ, являются однако постоянными прихожанами той или другой военной церкви, священникъ такой церкви смотритъ на нихъ, какъ на хорошо извѣстныхъ ему членовъ своего прихода, и включаетъ ихъ въ исповѣдныя росписи своего храма на общихъ основаніяхъ.

Для полученія точныхъ результатовъ при окончательномъ подсчетѣ говѣвшихъ и неговѣвшихъ не должно опускать изъ виду, что чины полка, состоящіе въ откомандированіи, исполняютъ долгъ исповѣди по мѣсту командировки и тамъ же отмѣчаются, такъ что полковой священникъ не долженъ вовсе вносить въ исповѣдныя росписи своей церкви всѣхъ своихъ постоянныхъ прихожанъ, числящихся въ командировкѣ, вслѣдствіе чего общее число лицъ, показанныхъ въ исповѣдной росписи ввѣренной ему церкви должно быть ниже общаго числа православныхъ воинскихъ чиновъ его полкового прихода.

По поводу заявленія священника 87 пѣх. Нейшлотскаго полка В. Покровскаго о требованіи нѣкоторыми командирами, чтобы полковые священники вносили въ свои исповѣдные росписи нижнихъ чиновъ, которые говѣли въ командировкѣ, резюмировано содержаніе руководящихъ по этому предмету циркуляровъ, которыми установлено: 1) чтобы чины полка, откоманди-

рованные отъ него, говѣя на мѣстѣ командировки, тамъ отмѣчались бы какъ бывшіе у исповѣди и св. причастія; 2) чтобы чины воинской части, не откомандированные отъ нея, но исполнившіе долгъ говѣнія отдѣльно отъ нея, были бы отмѣчаемы въ исповѣдныхъ росписяхъ своей церкви по представленіи исповѣдныхъ свидѣтельствъ своему священнику.

Мысль священника л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества полка Н. В. Щеглова (изъ Гатчины) ознаменовать столѣтній юбилей управленія в. и м. духов. учрежденіемъ жетона въ память его отклонена собраніемъ, потому что предложена нѣсколько поздно и въ своемъ осуществленіи могла навлечь на духовенство обвиненіе въ тщеславіи.

Разъясненіемъ нѣкоторыхъ второстепеннаго значенія недоумѣній въ практикѣ таинствъ крещенія и брака закончилось братское собраніе военнаго духовенства.

Священникъ церкви л.-гвардіи коннаго полка Федоръ **Ласкѣвъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗАДУШЕВНЫЯ ДРУЖЕСКІЯ БЕСѢДЫ

ПАСТЫРЯ СЪ ВОИНАМИ.

Составилъ свящ. Московск. воен. тюрьмы Симеонъ *Ляпидевскій*.

Москва, 1900 г. Цѣна 25 коп., съ пер. 35 коп.

Указанныя бесѣды (20-ть), по словамъ составителя, были напечатаны въ журналѣ «Кормчій» за 1899 г. Въ своихъ бесѣдахъ составитель имѣеть въ виду недостатки воиновъ и предлагаетъ общедоступное назидательное чтеніе на слѣдующіе темы: о почетѣ солд. званія; родина мила сердцу; предъ постомъ о постѣ; со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите; святые дни; русскій солдатъ—защитникъ вѣры; русскій солдатъ—первый слуга дорогой родины; кто свято хранить присягу, тѣтъ служить не людямъ а Богу; свою вѣру береги, чужую не трогай; пьянство—окаянство; удержи-вай языкъ и проч.

Складъ изданія: Москва, Лефортово, воен. тюрьма, кв. священника.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1900 ГОДА

НА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ,

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЬ

4 руб. за годъ
съ пересылкой.

» **КОРМЧІЙ** «

2 руб. 50 коп.
за полгода съ пер.

(Тринадцатый годъ изданія).

«КОРМЧІЙ» одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, домъ Бажановой, (квартира протоіерея Скорбященской церкви).

№№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-нравственнаго содержанія съ соответствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ «КОРМЧІЙ» по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

==== извѣстный Кронштадтскій пастырь Отецъ Іоаннъ. ====

Въ 1900 году Редакція «КОРМЧІЙ» даетъ своимъ подписчикамъ:

52 №№ религіозно-нравственнаго чтенія и обзора событій текущей жизни.

52 №№ иллюстрированныхъ листовъ, заключающихъ въ себѣ Бесѣды на воскресныя евангельскія чтенія.

12 №№ иллюстрированныхъ листовъ на двенадцатые праздники.

Изданія «Кормчаго» наложеннымъ платежемъ не высылаются.

Протоіерей С. П. Ляпидевскій.

Редакторы-издатели:

Священники {
И. Н. Бухаревъ.
В. П. Гурьевъ.

Содержаніе. Циркуляры Гл. Штаба. — Постановленіе Дух. Правленія. — Лестный отзывъ. — Бесѣда на 5-ю заповѣдь. — Лагерная церковь л.-гв. конногренад. полка. — Суворовскій иконостасъ. — Брат. собр. воен. дух-ва въ С.-Петербур. — Объявленія.

Редакторъ, Свящ. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Іюля 4 дня 1900 года.

Старшій Цевзоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.